

**Исторический каталог С.-
Петербургского
Артиллерийского музея**

Часть 1 (XV-XVII ст.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
И90

И90 Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея: Часть
1 (XV-XVII ст.) / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 336 с.

ISBN 978-5-518-06049-4

ISBN 978-5-518-06049-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе

Стран. I — XI

I. Введеніе.

а) Общій взглядъ на исторію артиллерійскаго искусства: метательныя машины; изобрѣтеніе пороха и появленіе первыхъ артиллерійскихъ орудій.	1 — 42
б) Обзоръ развитія артиллерійскаго искусства въ Россіи, въ періодъ до-петровскій: начало употребленія огнестрѣльных орудій; взглядъ на техническую сторону ихъ приготовленія: орудія желѣзныя, мѣдныя и чугуныя; заведеніе литейныхъ мастерскихъ и древнѣйшіе памятники пушечно-литейнаго дѣла, извѣстные въ Россіи; русскіе техники пушечнаго мастерства. Классификація и терминологія древней русской артиллеріи; сварида. Боевая практика, пушкари и смотры практической стрѣльбы въ до-петровской Руси. Тактическое раздѣленіе древней русской артиллеріи: артиллерія вѣрпостная, осадная и полковая	45 — 101
Образцы конструкціи наиболѣе древнихъ орудій	102 — 107
Образцы древняго стѣнобитнаго наряда (осадной артиллеріи	107 — 119
Образцы орудій древней вѣрпостной артиллеріи.	119 — 129
Образцы орудій древней полковой артиллеріи.	129 — 139
Образцы древнихъ орудій заряжающихся съ дула, замѣчательныхъ въ конструктивномъ отношеніи, или со стороны технического выполненія	139 — 147
Коллекція артиллерійскихъ снарядовъ древняго періода	147 — 155

Образцы древнихъ орудій заряжающихся съ казенной части	155 — 162
Образцы древнихъ винтовальныхъ (наръзныхъ) орудій, заряжающихся съ казенной части.	162 — 169

II. Вооруженіе войскъ древней Руси.

Взглядъ на русское вооруженіе въ періодъ предшествовавшій монгольскому владычеству. Вліяніе ига монголовъ на составъ древняго русскаго вооруженія; раздѣленіе по слѣдствію по своему назначенію. Общія черты устройства и состояніе войскъ древней Руси	170 — 202
Образцы вооруженія охранительнаго	203 — 212
Образцы оружія холоднаго	212 — 220
Образцы холоднаго оружія почетнаго.	220 — 227
Образцы оружія служившаго символами власти начальствовавшихъ лицъ	227 — 229
Образцы метательнаго оружія	229 — 234
Оружіе огнестрѣльное.	
Развитіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія и его конструкція; оружіе заряжающееся съ казенной части, наръзное и повторительное. Боевое примѣненіе огнестрѣльнаго оружія; смогры ружейной стрѣльбы въ древней Руси.	234 — 250
Образцы огнестрѣльнаго оружія гладкоствольнаго	250 — 269
Образцы огнестрѣльнаго оружія наръзнаго.	269 — 272
Образцы принадлежностей къ огнестрѣльному оружію	272 — 274
Образцы нѣкоторыхъ предметовъ конскаго снаряженія	274 — 277
Знамена, хоругви и прапорцы	277 — 313

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія учрежденія, описанію памятниковъ котораго посвящается настоящій трудъ, можетъ вести свое начало съ половины прошедшаго столѣтія, именно съ 1756 года, въ которомъ послѣдовало распоряженіе о приведеніи въ извѣстность образцовъ древняго вооруженія и артиллеріи, сохранившихся въ различныхъ пунктахъ Россіи; съ этого времени начинается и централизація самихъ памятниковъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, сначала въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, а затѣмъ исключительно въ послѣднемъ.

Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ въ упомянутомъ отношеніи, былъ Высочайшій указъ отъ 14 Ноября 1756 г., о разборѣ и доставкѣ выше означенныхъ предметовъ изъ учреждений духовнаго вѣдомства, послѣдовавшій вслѣдствіи представленія сдѣланнаго тогдашнимъ генераль-фельдцейхмейстеромъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ.

Текстъ указа этого былъ слѣдующій (*):

„ Божію милостію мы Елисаветъ и пр.

(*) Архивъ старыхъ дѣлъ при С.-Пет. арт. музеѣ (Дѣла по инвекціямъ, св. 5842, № 49).

По учиненному отъ васъ въ конференціи сегодня предложенію, о разобраніи имѣющихся по монастырямъ старинныхъ военныхъ орудій и протчаго и о взятѣ годныхъ изъ нихъ оттуда какимъ образомъ, изъ учрежденной при дворѣ нашемъ конференціи экстрактомъ и съ протокола отъ сего-жъ числа въ нашъ синодъ писано, оное вамъ приложеною при семъ съ того копіею какъ для извѣстія такъ и надлежащаго потомъ отъ васъ исполненія сообщается, и мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны“.

Исполнителемъ подобнаго порученія былъ избранъ Семёновскаго полка подпоручикъ Кропотовъ, который, по силѣ данной инструкціи, долженъ былъ: находящіяся въ разныхъ мѣстахъ латы, кольчуги, ружья и другія тому подобныя старинныя достопамятныя вещи, по разборѣ отправлять въ Москву для храненія при артиллеріи въ нарочно на то учрежденномъ мѣстѣ. Сферою дѣятельности Кропотова были спеціально монастыри, изъ которыхъ по этому случаю вытребовались оффиціальныя донесенія о сохранившихся предметахъ древняго боеваго снаряженія; донесенія эти, удѣлѣвшія до нашего времени, показываютъ, какой богатый матеріалъ для организаціи музея, представляли имущества тогдашнихъ монастырей, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ и въ то время ничего не оказалось, въ другихъ—однѣ пушки, а изъ третьихъ отвѣчали—что предметы вооруженія отобраны были уже въ 1744 г., по указу изъ коллегіи экономіи, и отданы въ оружейную контору. За всѣмъ этимъ монастырскія кладовыя все таки представили богатый рудникъ, изъ котораго множество предметовъ вооруженія были свезены въ Москву, съ уплатой денегъ прежнимъ владѣльцамъ.

Одновременно съ указаннымъ распоряженіемъ, велѣно было разобрать и сдѣлать описи достопамятнымъ и „курі-

ознымъ „предметамъ, а также „инвенторскимъ“ (т. е. разнымъ проектамъ), состоявшимъ не только въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ учрежденіяхъ столичныхъ, но и въ прочихъ пунктахъ Россіи. Отовсюду по этому поводу были вытребованы донесенія и предписано хранить упомянутые предметы въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Главными центрами подобныхъ коллекцій оказались Москва и С.-Петербургъ, такъ какъ сюда начали сосредоточиваться разныя „куріозныя и достопамятныя вещи“ изъ остальныхъ мѣстъ. Въ 1756 г. подпоручикъ Меллеръ, первый изъ числа лицъ завѣдывавшихъ историческими коллекціями въ С.-Петербургѣ, донесъ, что имѣющіяся въ С.-Петербургскомъ осадномъ магазинѣ и въ прочихъ казенныхъ мѣстахъ разныя инвенторскія и достопамятныя вещи имъ собраны и поставлены на новомъ пушечномъ дворѣ въ порожнемъ магазинѣ, который „къ тому удобенъ токмо въ немъ очень темно“, почему и просилъ, чтобы „для способнаго виду и дабы съ улицы входъ въ оный магазинъ былъ, сдѣлать съ улицы ворота“.

Таково было первое помѣщеніе будущаго артиллерійскаго музея въ С.-Петербургѣ, къ которому впослѣдствіи должны были примкнуть всѣ прочія подобныя же хранилища артиллерійскаго вѣдомства. Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать то заключеніе, что по крайней мѣрѣ съ фактической точки зрѣнія, артиллерійскій музей своимъ основаніемъ обязанъ генералъ—фельдцейхмейстеру графу Шувалову, такъ какъ съ этого времени начинается свое существованіе собранная по его почину коллекція, разросшаяся впослѣдствіи до нынѣшнихъ своихъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе необходимо замѣтить, что несмотря на все значеніе для исторіи нашего музея упомянутыхъ распоряженій Шувалова, внутренній смыслъ ихъ не имѣлъ непосредственною цѣлью одно основаніе подобнаго учрежденія; съ этой точки зрѣнія централи-

зація памятникѣвъ артиллерійскаго искусства явилась болѣе продуктомъ второстепеннымъ или побочнымъ. Періодъ исторіи артиллерійскаго искусства предшествовавшій графу Шувалову, съ кончины Петра Великаго, былъ періодомъ застоя и даже упадка, характеризовавшійся обиліемъ не дѣйствительныхъ изобрѣтеній или усовершенствованій по артиллерійской части, а разными нелѣпыми измышленіями тогдашнихъ „инвенторовъ“, какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ. Графъ Шуваловъ самъ, до извѣстной степени, былъ слугою своего времени, и оставилъ потомству, какъ плодъ своей собственной фантазіи, рядъ техническихъ проектовъ, но справедливость требуетъ сказать, что проекты его, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, были болѣе осмыслены, сравнительно съ измышленіями другихъ досужихъ инвенторовъ, а инныя изобрѣтенія его-же дожили и до нашихъ дней. Подобное направленіе технической дѣятельности Шувалова, естественно нашло себѣ широкій просторъ съ назначеніемъ его главою всей русской артиллеріи, и выразилось на первыхъ же порахъ стремленіемъ ознакомиться со всѣми предшествовавшими изобрѣтеніями по этой части, въ смыслѣ даже изысканія матеріала и для своихъ собственныхъ проектовъ. Въ результатѣ явилось упомянутое выше распоряженіе о приведеніи, въ извѣстность и описаніи „куріозныхъ и инвенторскихъ“ предметовъ, валявшихся по разнымъ угламъ тогдашнихъ складовъ артиллерійскаго вѣдомства, предметовъ, которые бывъ собраны, какъ мы видѣли, подпоручикомъ Меллеромъ, очевидно играли роль матеріала для изученія, такъ какъ тотъ же Меллеръ въ 1761 г. уже испрашивалъ распоряженія, чтобы состоящую въ его вѣденіи коллекцію памятникѣвъ „какъ нынѣ во оныхъ нужды не состоитъ, того ради оныя кому надлежитъ приказать принять“.

Собирая изъ монастырей старинное оружіе, графъ

Шуваловъ равнымъ образомъ преслѣдовалъ иную цѣль; онъ имѣлъ въ виду образовать запасъ для вооруженія иррегулярныхъ войскъ, указаніе на что встрѣчаемъ въ сводныхъ вѣдомостяхъ, составленныхъ на основаніи монастырскихъ донесеній о сохранившемся оружіи; въ этихъ вѣдомостяхъ встрѣчаемъ напр. перечень предметовъ определенныхъ по разборкѣ — „къ казачьему употребленію“, или подобныя отмѣтки, что „пищали взять заплата деньги и отправить на оружейные заводы, гдѣ починить и держать для иррегулярныхъ войскъ“.

Какъ бы то не было, но во первыхъ графомъ Шуваловымъ не были упущены изъ вида и предметы достопамятныя, слѣдовательно имѣвшіе значеніе и интересъ чисто историческій, а во вторыхъ—нынѣшній артиллерійскій музей во всякомъ случаѣ обязанъ ему фактомъ своего зарожденія, независимо отъ причинъ обставлявшихъ самый починъ въ подобномъ дѣлѣ, почему имя графа Петра Ивановича Шувалова должно остаться навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ упомянутаго учрежденія.

Послѣ 1761 года, коллекція собранная Меллеромъ была присоединена къ имуществу С.-Петербургскаго арсенала, при которомъ состояла почти до новѣйшаго времени, когда наконецъ собраніе это, достигшее постепенно весьма широкихъ размѣровъ, не выдѣлилось окончательно въ совершенно особое учрежденіе, съ отдѣльнымъ самостоятельнымъ управленіемъ. Въ теченіи упомянутаго времени, на коллекцію хранившуюся при С.-Петербургскомъ арсеналѣ установился взглядъ, какъ на центральное хранилище памятниковъ артиллерійскаго искусства,—обстоятельство весьма важное для исторіи музея, такъ какъ вслѣдствіи этого въ послѣднемъ начали систематически централизоваться достопамятныя предметы изъ всѣхъ прочихъ учреждений артиллерійскаго вѣдом-

ства, какъ то цейхгаузовъ, гарнизоновъ и т. под., въ которыхъ были сосредоточены трофеи многочисленныхъ войнъ прошедшаго столѣтія и остатки древняго вооруженія, уцѣлевшіе по разнымъ случаямъ. Все это довело составъ нынѣшняго музея до нѣсколькихъ тысячъ нумеровъ, сдѣлавъ коллекціи его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ собраний по подобной специальности. Особое развитіе музей получилъ въ послѣдніе годы, благодаря горячему сочувствію къ интересамъ его начальника Главнаго артиллерійскаго управленія генераль-адъютанта Баранцова, обогатившаго музей многими драгоценными для исторіи артиллерійскаго искусства памятниками, приобретенными какъ посредствомъ систематическихъ специальныхъ розысканій послѣднихъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, такъ и путемъ покупокъ и обмѣна съ учрежденіями другихъ вѣдомствъ. Въ числѣ подобныхъ мѣръ весьма благотворныя для музея послѣдствія имѣло повтореніе поисковъ памятниковъ древняго вооруженія въ монастыряхъ и другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, что двадцать лѣтъ тому назадъ было совершено впервые, какъ мы видѣли выше, графомъ Шуваловымъ; найденные при этомъ предметы, между которыми оказались единственные въ своемъ родѣ памятники, сдѣлались, благодаря содѣйствію г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, вѣчнымъ достояніемъ музея и значительно пополнили пробѣлы въ коллекціяхъ послѣдняго, такъ что въ настоящее время это учрежденіе, обнимая собою исторію артиллерійскаго искусства въ Россіи съ XV по XIX столѣтіе включительно, едва-ли имѣетъ себѣ соперниковъ во всей Европѣ, относительно богатства научнаго своего содержанія.

Предпринятый нынѣ трудъ составленія систематическаго каталога коллекцій музея, является предпріятіемъ настолько-же важнымъ для научнаго значенія послѣдня-

го, какъ и самая его организація. До настоящаго времени еще не было ни одной попытки къ систематической обработкѣ памятниковъ музея; даже сколько извѣстно, подобный трудъ еще впервые появляется и вообще въ нашей исторической литературѣ, чѣмъ уже обуславливается, что онъ не можетъ быть совершененъ. Самая классификація памятниковъ музея представляетъ немалыя затрудненія, по полному почти недостатку документальныхъ данныхъ, погибшихъ въ пожарѣ 1742 года, бывшемъ въ С.-Петербургской крѣпости, существующія же нынѣ описи, составленныя лишь въ послѣднее время, по содержанию своему весьма скудны и нерѣдко даже ошибочны. Огромный, въ пять столѣтій, періодъ времени, обнимаемый памятниками артиллерійскаго музея, представляетъ нелегкую задачу и съ другой стороны,—въ отношеніи способа самой систематизаціи многочисленныхъ его коллекцій, для болѣе цѣлесообразнаго ихъ изученія. Выборъ системы обзоренія памятниковъ, особенно при такой сложности ихъ какъ въ настоящемъ случаѣ, является условіемъ весьма важнымъ; отъ него зависитъ ясность, цѣлостъ и стройность производимаго впечатленія, т. е. самая цѣль систематическаго обзоренія; безъ нихъ послѣднее не представить ничего связнаго, и дастъ лишь нѣсколько отрывочныхъ представленій объ отдѣльныхъ экземплярахъ, въ ихъ единичномъ значеніи.

Съ подобной точки зрѣнія система обзора коллекцій въ порядкѣ абсолютно-хронологическомъ, не можетъ выдерживать критики. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ выражать собою погодный подборъ памятниковъ артиллерійскаго искусства, слѣдующихъ одинъ за другимъ безъ всякой внутренней связи? Обрисовываютъ ли они каждый свое время?—Смѣло можно отвѣчать, что нѣтъ! Еслибы отъ каждаго меньшаго періода времени сохранились представители всѣхъ типовъ тогдашней артиллеріи, то

и тогда общность представленія теряла бы отъ смѣшенія разнородныхъ типовъ, ради ихъ абсолютно-хронологической послѣдовательности; но такихъ идеально полныхъ коллекцій не существуетъ, слѣдовательно тѣмъ болѣе надобно избѣгать этой, такъ сказать, ранжировки памятниковъ, по старшинству годовъ ихъ. Не имѣя напр. образцовъ древнихъ мортиръ ранѣе конца XVI столѣтія, къ какому заключенію можетъ привести указанный хронологическій строй при его изученіи:—что въ болѣе ранній періодъ мортиръ не существовало?... Или, что можетъ выражать въ погодной цѣпи разнородныхъ образцовъ единственный сохранившійся до насъ экземпляръ древнейгауницы или гаубицы? Выставленный какъ представитель этого типа орудій за весь древній періодъ, онъ проводитъ собою извѣстную идею о составѣ артиллеріи въ до-петровской Руси, встрѣчаемый же только какъ экземпляръ извѣстнаго года въ хронологической цѣпи—не освѣщаетъ собою ни предшествовавшаго, ни послѣдующаго времени! Независимо отъ этого, упомянутая система представляетъ и другую слабую сторону, заключающуюся въ самомъ хаосѣ представленій, смѣняющихъ одно другое при обзорѣ памятниковъ, нанизанныхъ лишь, такъ сказать, въ хронологической послѣдовательности; представленія эти толпятся, не имѣя между собой никакой связи, что въ концѣ концовъ даетъ въ результатъ одну хаотическую смѣсь, не проникнутую никакой идеей; о связной картинѣ, обрисовывающей извѣстную эпоху, не можетъ быть и рѣчи.

Въ силу подобнаго взгляда мы рѣшились расположить изученіе памятниковъ артиллерійскаго музея по плану, который считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ и даже единственно приложимымъ въ настоящемъ случаѣ. Мы беремъ за основаніе хронологію не годичную, а послѣдовательность извѣстныхъ періодовъ, на которые распадается